

Научная статья
УДК 343.131.8
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-141-148

Николай Александрович Кузьмин

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-0137-4472>, kuzminn80@mail.ru

Иван Александрович Завьялов

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-7665-6581>, ds203.005.01@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет

Аннотация: Ежегодно в Российской Федерации регистрируется порядка двух миллионов преступлений, и около половины из них остаются нераскрытыми. По истечении календарного года нераскрытые преступления переходят в категорию «нераскрытых преступлений прошлых лет». В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством сотрудник, проводивший расследование, по истечении процессуальных сроков обязан приостановить процессуальную деятельность, т.е. прекратить проведение следственных действий. При этом сотрудники оперативных подразделений, наделённых правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, имеют право и, более того, обязаны принимать меры к раскрытию совершенных преступлений. Представленная статья как раз и посвящена проблеме раскрытия преступлений прошлых лет оперативными подразделениями органов внутренних дел. Авторами статьи проведен анализ имеющейся практики оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет и процессуальной деятельности по расследованию преступлений указанной категории, а также состояния нормативного правового регулирования ведомственными актами Министерства внутренних дел России и Следственного комитета Российской Федерации рассматриваемого направления оперативно-служебной деятельности. На основе проведенного анализа авторы статьи предлагают пути совершенствования процесса анализа материалов приостановленных уголовных дел, рассматривают вопросы планирования и информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: оперативные подразделения органов внутренних дел, раскрытие преступлений, преступления прошлых лет

Для цитирования: Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 141–148. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-2-141-148.

Nikolay A. Kuzmin

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-0137-4472>, kuzminn80@mail.ru

Ivan A. Zavyalov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-7665-6581>, ds203.005.01@mail.ru

*Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
12, st. Academician Volgina, Moscow, 117997, Russian Federation*

Features of the investigative activities performed by police units detecting cold cases

Abstract: About two million crimes are registered annually in the Russian Federation, and about half of them remain unsolved. At the end of the calendar year, unsolved crimes are transferred to the category of «unsolved crimes of the past years». In accordance with the Russian criminal procedure legislation, after the expiration of the procedural terms the employee who conducted the investigation is obliged to suspend the procedural activity, i.e. to stop investigating. At the same time, police officers authorized to carry out investigations have the right and, moreover, are obliged to take measures to solve the crimes. The presented article is dedicated to the problem of solving the cold cases by the investigative police units. The authors of the article analyzed the existing practice of the investigative police units in resolving cold cases and procedural activities to investigate crimes of this category, as well as the state of legal regulation by departmental acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Investigative Committee of the Russian Federation on that matter. Based on the analysis, the authors make proposals to improve the process of analyzing the materials of unsolved criminal cases, consider the issues of planning and information and analytical support for investigative activities to solve crimes of the past years.

Keywords: investigative police units, crime detection, cold cases.

For citation: Kuzmin N. A., Zavyalov I. A. Features of the investigative activities performed by police units detecting cold cases // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 141–148. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-2-141-148.

Конституция Российской Федерации¹ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Каждому человеку она гарантировала право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право иметь имущество в собственности. Совершение преступления влечёт нарушение этих прав. Поэтому государство в лице правоохранительных органов обязано стремиться к недопущению нарушений прав человека и гражданина, а если уже они нарушены, то восстановить их путём раскрытия преступлений и привлечения к ответственности лиц, их совершивших.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации государство обязано обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

Проблема нераскрытых преступлений затрагивает права и свободы многих потерпевших и их близких, интересы которых остаются неудовлетворёнными, а причинённый ущерб – возмещённым. Ситуации, когда все возможные следственные действия проведены, а лицо (лица), совершившее (-ие) преступле-

ние, не установлены, являются наиболее сложными в деятельности органов внутренних дел. Отдельные преступления в течение долгого времени остаются нераскрытыми. Это создаёт у нарушителей закона представление об их безнаказанности, способствуя продолжению преступной деятельности. С другой стороны, такое положение дел не добавляет уверенности гражданам в способности органов внутренних дел их защитить.

Выступая на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2022 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин также обратил внимание на эту проблему. Он, в частности, сказал: «В целом вновь обращаю внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений. По итогам прошлого года добиться здесь качественных сдвигов, к сожалению, пока не удалось. А значит, нужна последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для нашего общества»².

Задача раскрытия преступлений поставлена законодателем перед субъектами осущест-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.03.2022).

² Выступление главы государства на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 20.02.2022).

вления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в первую очередь перед органами внутренних дел (далее – ОВД). Современный уровень развития ОРД вполне соответствует как уровню и характеру преступности в России, так и требованиям оперативно-розыскной практики. Вместе с тем представляется, что необходимо постоянный активный поиск новых методов и форм в целях её совершенствования.

Как совершенно справедливо отмечают криминалисты и учёные в области ОРД, первоначальный этап раскрытия любого совершённого преступления является ключевым, и именно он «задаёт тон» всей дальнейшей оперативно-розыскной и процессуальной деятельности по установлению лица, совершившего преступление. На данном этапе сотрудники органов внутренних дел могут получить весь спектр информации, представляющей оперативный интерес. Однако на данном же этапе, как показывает практика, допускаются ошибки, которые в дальнейшем влекут необратимые последствия в виде неустановления лица (лиц), совершившего (-их) преступление, и приостановления уголовного дела.

Стоит отметить, что оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений является фактором, способствующим их раскрытию. В рамках оперативно-розыскного сопровождения проводится детальный анализ полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) сведений на предмет их отношения к доказательственной базе. Данный этап характеризуется непрерывностью. Когда следователь принимает решение о приостановлении предварительного следствия, то в соответствии с положениями статей 209 и 210 УПК РФ производство следственных действий уже не допускается, и только оперативные сотрудники могут проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и установлению преступника.

Для достижения цели – раскрытия преступления – оперативному сотруднику просто необходимо взаимодействовать со следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Одной из форм такого взаимодействия выступает обмен информацией. В целях получения исчерпывающей информации о имеющихся в уголовном деле сведениях в условиях приостановленного предварительного следствия оперативному сотруднику целесообразно ознакомиться с его материалами.

За исключением небольшого количества составов преступлений, по которым обязательно заведение соответствующего дела оперативного учёта, в настоящее время отсутствует единый порядок и алгоритм, который бы регламентировал

деятельность сотрудника оперативного подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет. На практике следователь при приостановлении уголовного дела ограничивается направлением в оперативное подразделение соответствующего поручения о проведении ОРМ, направленных на установление лица, совершившего данное преступление. А оперативные сотрудники так же стандартно отвечают на него. Полагаем, что целесообразным является систематизация информации по каждому приостановленному уголовному делу с постоянным и быстрым доступом к ней оперативного сотрудника, оказывающего оперативное сопровождение этого дела.

Для такой систематизации, как уже было отмечено, целесообразным является ознакомление с материалами дела. Тут могут пригодиться рекомендации, которые криминалисты выработали для сотрудников процессуальных служб при получении уже возбуждённого дела в производство. В частности: «Ознакомление с материалами дела можно начать позже, целесообразнее ознакомиться с преступлением и его обстоятельствами, далее выдвинуть следственные версии, обозначить необходимые ОРМ, а далее уже посмотреть в деле наличие материалов» [1, с. 458].

Учёные расходятся во мнениях по поводу последовательности исследования материалов дела по нераскрытым преступлениям.

Как отмечает В. П. Антипов, «анализ результатов расследования позволяет по-новому интерпретировать известные факты, выдвинуть новые версии и составить программу их проверки; выявить ошибки и недостатки при проведении следственных, организационных и оперативно-розыскных действий, принять меры по их устранению проведением дополнительных действий; выявить пробелы в имеющихся данных о расследуемом событии и расширить их за счет новых источников доказательственной информации; разработать и реализовать комплекс следственных действий, экспертных исследований, организационных и оперативно-поисковых мероприятий, направленных на обогащение информации в отношении лиц, совершивших преступление» [2, с. 45].

Качественную сторону проведения анализа охарактеризовал А. П. Каракай, отметивший, что цели анализа материалов нераскрытых преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены, состоят:

- в исследовании и оценке сведений, собранных при расследовании преступления;
- в исследовании и оценке сведений, собранных оперативно-розыскными подразделениями до приостановления предварительного следствия;

– в выявлении недостатков и неполноты собранных сведений при расследовании преступления и возможностей их устранения;

– в оценке новых сведений, полученных из разных источников уже после приостановления предварительного следствия;

– в определении возможности устранения выявленных недостатков путём возобновления приостановленного предварительного следствия или продолжения работы по приостановленному делу [3, с. 255].

Для того чтобы анализ материалов уголовного дела проводился эффективно, необходимо установить его оптимальную последовательность, т. е. проводить по определённой системе.

Прежде всего, начинать изучение материалов уголовного дела о нераскрытом преступлении следует с постановлений о возбуждении уголовного дела и приостановлении расследования. Благодаря этим документам можно составить общее представление о событии и основании приостановления следствия. При этом все материалы целесообразно распределить по времени их составления или поступления.

Наиболее часто в таком перечне первым будет находиться протокол осмотра места происшествия. Неотложный характер этого следственного действия, отражённый в законе, свидетельствует о его большом значении для достижения цели раскрытия преступления. Однако анализ практики деятельности территориальных подразделений ОВД и изучение протоколов ОМП по приостановленным делам показали проблемы в проведении данного неотложного следственного действия: так, не всегда выезд осуществляется в полном составе обязательных участников следственно-оперативной группы. Установлены факты отсутствия в деле протокола ОМП. В редких случаях, но имеет место и такое – протокол оформлялся оперативным сотрудником или участковым уполномоченным в отсутствие следователя. Встречаются и другие нарушения.

Итак, процесс раскрытия преступления существенно зависит от объёма и качества исходной информации, поступающей оперативному сотруднику, от его умения правильно оценить и использовать эти данные. Повторный просмотр фотоматериалов и видеозаписей, полученных с места происшествия, может выявить дополнительные следы, объекты, на которые не было обращено внимания.

Кроме того, нужно проанализировать и правильность использования полученных результатов: все ли необходимые исследования проведены; правильные ли сделаны выводы из имеющихся данных; правильные ли выдвинуты версии; как

использована информация, полученная на месте происшествия и при проведении других действий (например, при обработке жилого сектора).

Вместе с анализом материалов дела в их хронологической последовательности процесс познания обстоятельств происшествия базируется также на выдвигании версий, отражённых в плане совместных оперативно-розыскных и следственных действий по приостановленному уголовному делу. Поэтому изучение данного документа в процессе анализа материалов дела о нераскрытом преступлении, проверка полноты и своевременности его выполнения является обязательным условием. Однако, как свидетельствуют результаты изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, планы составлялись только в 70 % случаев, и то в основном формально. В 60 % случаев версии в структуре плана вообще отсутствовали, а в 30 % – выдвинуты слишком обобщённо, стандартно для каждой категории дел.

Изучение в процессе анализа качественно составленного плана совместных оперативно-розыскных и следственных действий по приостановленному уголовному делу в комплексе со всеми материалами уголовного дела позволяет определить обоснованность выдвигания начальных версий, их корректировку, качество и полноту проверки всех версий, количество запланированных действий, исходя из имеющихся в деле протоколов и оперативных материалов.

Особое внимание должно быть уделено способу совершения и сокрытия преступления, а также выяснению признаков (примет) личности преступника.

В целом сведения, заслуживающие внимания при изучении уголовного дела, можно свести к следующим:

- 1) наличие следов пальцев рук и проверка их по соответствующим информационным ресурсам;
- 2) наличие биологических следов и полнота молекулярно-генетического исследования (учёт данных ДНК биологических объектов);
- 3) наличие очевидцев (свидетелей) преступления и возможность получения от них дополнительной информации;
- 4) возможность установления дополнительных свидетелей (дополнительная обработка жилого сектора, расширение обработки круга общения потерпевшего и т.д.);
- 5) возможность проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий по проверке на причастность к совершению преступления установленных на первоначальном этапе лиц;
- 6) установление лиц, причастность которых не проверялась, несмотря на наличие таких оснований.

В ходе изучения оперативных материалов (которые могут находиться в соответствующем деле оперативного учёта при его наличии или в накопительных делах оперативных сотрудников) выясняются следующие сведения:

1) о полноте оперативно-розыскных мероприятий по проверке причастности к преступлению конкретного лица (лиц);

2) о наличии оперативной информации, которую необходимо проверить.

Одним из факторов, определяющих эффективность раскрытия и расследования преступлений, является достаточный уровень их обеспечения разнообразной вспомогательной информацией, которая способствует построению версий в отношении лица, совершившего преступное деяние.

Важнейшим средством, используемым для установления личности по признакам внешнего, являются учёты, ведущиеся органами внутренних дел в соответствии с Приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации»³.

К числу задач использования в оперативно-розыскной деятельности криминалистических учётов А. В. Морозов относит установление: «а) лиц, объектов, оставивших следы на местах преступлений прошлых лет; б) принадлежности следов, изъятых по нескольким преступлениям прошлых лет, одному и тому же неустановленному лицу; в) фактов использования одного и того же объекта при совершении нескольких преступлений прошлых лет; г) личности неопознанных трупов; д) лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и выявление фактов совершения нескольких преступлений одним и тем же лицом; е) единого источника происхождения объектов, запрещенных законодательством к свободному обороту, по конструктивным и технологическим особенностям их изготовления; ж) однородности отдельных компонентов, ранее составлявших объект – предмет, в состав которого они входили»⁴.

³ Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. (в ред. от 11 сентября 2018 г.) № 70 [Электронный ресурс] // Банк данных «Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». – Режим доступа: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056629> (дата обращения: 27.02.2022).

⁴ Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учётов в расследовании преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Морозов Алексей Викторович. – Москва, 2016. – 186 с.

Часть преступлений остаётся нераскрытой, потому что не были установлены лица, которые их совершили, а часть остаётся не расследованной до конца, поскольку в отношении подозреваемого не было собрано достаточно доказательств его вины. В обоих случаях лицо может рано или поздно совершить новое неочевидное преступление, выбрав для этого испытанный способ и внося в него некоторые корректировки относительно условий места, времени, возможности доступа к предмету посягательства. В успехе задуманного в первую очередь может убедить предыдущая удачная попытка.

С целью повышения уровня раскрытия как новых совершенных преступлений, так и деяний прошлых лет необходим ряд мер, направленных на расширение поисковых возможностей правоохранительных органов, в том числе и в информационной сфере. Одним из таких путей может стать процесс по усовершенствованию, оптимизации автоматизированных информационно-поисковых систем (далее – АИПС), использующих алгоритмы поиска по различным признакам совершения преступлений.

Интерес представляет разработанная сотрудниками Академии управления МВД России «Поисковая система проведения анализа по преступлениям прошлых лет». Программа является автоматизированной поисковой системой, возвращённой на основе массива данных о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Результатом поиска информации по местам совершения преступлений, характеру преступлений и их видам, объектам преступных посягательств, приметам разыскиваемых и идентифицируемых объектов является установление серий преступлений, идентификации разыскиваемых лиц с неопознанными трупами жертв преступлений. Целью разработки является организация эффективного решения задач раскрытия преступлений прошлых лет путём автоматического поиска в массиве данных о нераскрытых преступлениях, выявления преступлений, имеющих серийность по характеру совершения преступлений и объектам преступного посягательства, идентификации потерпевших (жертв убийств) с разыскиваемыми лицами по имеющимся приметам и индивидуальным особенностям⁵.

В настоящее время учёт преступлений осуществляется заполнением различных карточек

⁵ Лемех Р. М., Парфенов А. В., Дондоков С. Г., Павличенко Н. В. Поисковая система проведения анализа по преступлениям прошлых лет (Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2020666960, 18 декабря 2020 г. – Заявка № 2020666044 от 7 декабря 2020 г.).

(форм), используемых для информационного наполнения ряда криминалистических учётов, в том числе и по нераскрытым преступлениям. Однако карточки (формы), которые заполняются следователем по каждому уголовному делу, не содержат подробных данных ни о признаках способа совершения преступления, ни об особенностях внешности преступника. Разработка формы учёта по признакам способа совершения преступления и описания внешнего вида обвиняемого или подозреваемого и использования её по каждому делу на этапе досудебного следствия позволит упорядочить эту информацию введением ее в АИПС.

Подобная система будет способна предоставлять данные вспомогательного характера для построения версий о совершении установленным или неустановленным лицом нераскрытых преступлений. Её функционирование целесообразно построить по принципу «от общего к частному», выделив два основных алгоритма поиска: 1) способ совершения определённого вида преступлений; 2) совокупность данных о внешнем виде преступника.

Таким образом, определённая группа признаков способа совершения преступления (общих или более конкретных) позволит поэтапно сужать круг поиска определением подобных действий на различных поисковых уровнях. Параллельно с указанным процессом на каждом уровне может проводиться отождествление имеющихся «портретов» людей. Поскольку восприятие одним человеком другого очень субъективно, использование полученных результатов может быть только второстепенным по сравнению с данными первого алгоритма поиска.

Следует отметить, что критерии поиска на разных уровнях по отдельным видам преступлений тоже не будут совпадать и требуют дальнейшей разработки. Выделение преступлений в группы на разных уровнях на основе совпадения признаков внешности человека целесообразно проводить каждый раз по всей совокупности таких признаков.

В качестве аргументов в пользу создания предложенной АИПС можно привести такое. Поиск «по почерку» с целью сужения круга лиц, подозреваемых в совершении конкретного преступления, происходит в пределах определённой территории, обслуживаемой ОВД. Однако вышеуказанный процесс проводится «вручную» благодаря опыту и знаниям сотрудников, длительное время там работающих. Молодым и недостаточно опытным оперативникам, процент которых сегодня в МВД России довольно велик, а также сотрудникам, которые перешли на

службу из другого подразделения (с другой территорией), такой самостоятельный поисковый процесс практически недоступен. Кроме того, за время поисковой работы оперативный сотрудник должен многократно возвращаться к материалам о нераскрытых преступлениях, изучать их, анализировать и заново выделять общие и частные признаки способа совершения действий, сравнивать их с подобными по другим правонарушениям. В результате расходуется много времени, которого и так не всегда хватает.

Внедрение оптимизированной АИПС позволит группировать преступления, совершённые подобно, по способу (общим и частным признаками), по территории, по лицам (преступными группами), по периоду их совершения; осуществлять поисковые мероприятия любому сотруднику, независимо от наличия у него опыта работы, знания обслуживаемой территории и криминогенного контингента.

Отметим, что предпосылки для функционирования такой системы отражены в ведомственных приказах Следственного комитета РФ. В частности, это приказ Следственного комитета РФ от 11 августа 2011 г. № 123 «О централизованном учёте в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности»⁶. Согласно этому приказу, в Главном управлении криминалистики ведется автоматизированный централизованный учёт нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, расследуемых в СК России. Учётные карточки в электронном виде по установленной форме представляются в Главное управление криминалистики.

В карточках отражаются: общие сведения о характере преступления; категория учёта: (раскрыто, не раскрыто); год учёта; серийность; мотив; криминологические данные о жертве преступления (пол, возраст, социальный статус и т.п.); способ совершения преступления; повреждения на трупе (потерпевшем); способ сокрытия следов; место происшествия; следы преступника; данные о количестве преступников; имеющаяся информация (есть лицо, могущее его опознать; приметы, описание имеются; составлен фоторобот и т.п.); генокод с биологического следа; фабула преступления; выписка из протокола осмотра места происшествия; заключение судебно-медицинской экспертизы; сведения о похищенных предметах (их описание); результаты исследования вещественных доказательств; приметы предполагаемого преступника; обстоятельства раскрытия.

Аналогичный опыт предлагается распространить на большинство нераскрытых преступлений, а не только тяжких в отношении личности.

Таким образом, подводя итог, можно предложить следующую схему анализа приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях, оперативными сотрудниками:

- 1) распределение имеющихся материалов по хронологии;
- 2) получение общего представления о совершенном преступлении;
- 3) ознакомление с планом совместных оперативно-розыскных и следственных действий и проверка степени его выполнения;
- 4) детальное изучение протоколов следственных действий;

5) поиск других преступлений со схожими показателями с использованием данных о приметах преступника (-ов) и способе совершения преступления;

6) разработка новых направлений поиска виновного лица и возможностей его изобличения.

Кроме того, на основе имеющегося опыта предлагается создать АИПС по большинству нераскрытых преступлений с регистрацией в ней максимального количества данных по каждому уголовному делу с возможностью оперативного доступа к ней оперативных сотрудников, например, с использованием имеющихся в МВД России сервисов удалённого доступа, что может повысить эффективность раскрытия преступлений прошлых лет.

Список литературы

1. Шолохов С. В., Васюков В. Ф. Отдельные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 456–460.
2. Антипов В. П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. – Москва: Юрлитинформ, 2002. – 144 с.
3. Каракай А. П. Анализ материалов нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены / Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 241–245.
4. Хромов И. Л., Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности / Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва: Инфра-М, 2021. – С. 94–103.
5. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Единство оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных проблем // Законодательство и практика. – 2021. – № 1 (46). – С. 3–4.
6. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 161–169.
7. Лавров В. П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, 2018. – 155 с.
8. Бастрыкин А. И., Бессонов А. А., Комаров И. М., Саньков В. И., Хмельва А. В., Цховребова И. А. Расследование преступлений прошлых лет : научно-практическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 184 с.
9. Бастрыкин А. И., Егоришин В. М., Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Кондрат И. Н., Ривман Д. В., Сальников В. П., Хабибулин А. Г., Шахматов А. В. Оперативно-розыскная деятельность : научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
10. Бастрыкин А. И. Раскрытие преступлений прошлых лет как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации / Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет : материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. И. Бастрыкина. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 8–18.

References

1. *Sholokhov S. V., Vasyukov V. F. Otdel'nyye voprosy organizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy proshlykh let / Raskrytiye i rassledovaniye prestupleniy seriynykh i proshlykh let : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 16 marta 2017 goda) / pod obshch. red. A. I. Bastrykina. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2017. – S. 456–460.*
2. *Antipov V. P. Planirovaniye rassledovaniya neraskrytykh prestupleniy. – Moskva: Yurlitinform, 2002. – 144 s.*
3. *Karakay A. P. Analiz materialov neraskrytykh imushchestvennykh prestupleniy proshlykh let, dela o kotorykh priostanovleny / Raskrytiye i rassledovaniye prestupleniy seriynykh i proshlykh let : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 16 marta 2017 goda) / pod obshch. red. A. I. Bastrykina. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2017. – S. 241–245.*
4. *Khromov I. L., Kuz'min N. A., Zav'yalov I. A. Perspektivnyye napravleniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoy deyatel'nosti / Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v tsifrovom mire : sbornik nauchnykh trudov / pod red. V. S. Ovchinskogo. – Moskva: Infra-M, 2021. – S. 94–103.*
5. *Gusev V. A., Lugovik V. F. Yedinstvo operativno-rozysknykh i ugolovno-protsessual'nykh problem // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2021. – № 1 (46). – S. 3–4.*
6. *Lugovik V. F. Fiksatsiya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti s pomoshch'yu sledstvennykh deystviy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 161–169.*
7. *Lavrov V. P. Kriminalisticheskiye osnovy rassledovaniya neraskrytykh prestupleniy proshlykh let: monografiya. – Moskva: Moskovskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii imeni V. Ya. Kikotya, 2018. – 155 s.*
8. *Bastrykin A. I., Bessonov A. A., Komarov I. M., San'kov V. I., Khmelova A. V., Tskhovrebova I. A. Rassledovaniye prestupleniy proshlykh let : nauchno-prakticheskoye posobiye. – Moskva: Yurlitinform, 2021. – 184 s.*
9. *Bastrykin A. I., Yegorshin V. M., Zakhartsev S. I., Ignashchenkov Yu. Yu., Kondrat I. N., Rivman D. V., Sal'nikov V. P., Khabibulin A. G., Shakhmatov A. V. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' : nauchno-prakticheskii kommentariy (postateynny) k Federal'nomu zakonu. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – 280 s.*
10. *Bastrykin A. I. Raskrytiye prestupleniy proshlykh let kak odno iz prioritetykh napravleniy deyatel'nosti Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii / Raskrytiye i rassledovaniye prestupleniy seriynykh i proshlykh let : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod obshchey redaktsiyey A. I. Bastrykina. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2017. – S. 8–18.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

The article was submitted March 13, 2022; approved after reviewing April 22, 2022; accepted for publication April 30, 2022.